

Глава 85. От вашего имени и Чинимые препятствия

Лечение Божественного Доктора Мо постепенно пошло на пользу ногам Сяо Тяньяо. Однако Доктор Мо все еще не мог гарантировать, что его ноги вернутся к прежнему состоянию. Но он попытается сделать так, что Сяо Тяньяо сможет стоять и ходить.

От таких новостей можно следовало прыгать от радости. Но Сяо Тяньяо и его жена не могли радоваться. Потому что...

Снаружи происходили серьезные волнения.

*

Рано утром группа студентов собралась у стен поместья Сяо и стала громко кричать. Они требовали, чтобы Сяо Тяньяо вышел и признался в своих преступлениях перед семьями погибших солдат.

Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю знали, что кто-то намеренно раздул сплетни из плана Сяо Тяньяо сказать, что он сделал перерыв в занятии политикой, чтобы сосредоточиться на заботе о своей жене.

Однако из-за этих людей его план все более и более обращался в катастрофу. И вскоре Сяо Тяньяо в глазах горожан превратился в лицемера, труса, ненасытного эксплуататора военных. И теперь горожане даже считали, что подвиги Сяо Тяньяо были ненастоящими. И он лишь присвоил чьи-то заслуги.

Разумеется, у того, кто разузнал об этих слухах, были свои глаза и уши во дворце, потому что его сведения звучали очень достоверно. И, если бы Линь Чуцзю не знала Сяо Тяньяо лично, она бы даже могла им поверить.

Пока слухи распространялись, дворцовые министры даже осмелились привлечь к ответственности доверенное лицо Сяо Тяньяо по обвинению в коррупции. И того, что из-за этой коррупции погибло десять тысяч солдат во время войны. И из-за этого семьи погибших не получили ни гроша компенсации. Что в свою очередь привело к продаже сыновей и дочерей из-за бедственного положения этих семей.

За короткое время вести об этом деле моментально распространилась по всей столице. Так что репутация Сяо Тяньяо упала ниже некуда. И теперь в глазах всех жителей Восточной Страны Сяо Тяньяо больше не был Богом Войны Востока. Вместо этого он стал Грешником Востока.

И все это произошло из-за Линь Сяна, отца Линь Чуцзю.

К счастью, в отношении этой проблемы, Сяо Тяньяо ничего не сказал Линь Чуцзю. В конце концов, ее поведение показало, что отцом и дочерью они были только официально.

Другим положительным моментом было то, что Сяо Тяньяо не сердился и не винил ее. Что очень отличалось от его прежнего обращения. Благодаря этому Линь Чуцзю смогла немного отдохнуть душой.

Однако сейчас ей не следовало забывать, что она дочь своего отца и должна быть очень осторожна. Ей не подчинить своей воле бурю, бушующую снаружи, она может лишь делать то, что в ее силах. Поэтому, если Сяо Тяньяо попросил приложить больше усилий, она сделает и это. Линь Чуцзю хотела обсудить это с Сяо Тяньяо, чтобы все выяснить, но она не ожидала...

Проблема коррупции, которая еще не была доказала, уже заставила горожан потерять рассудок и навлекла беду на поместье Сяо.

«Ванъе, студенты, которые собрались снаружи, продолжают браниться. Там, кроме того, еще старые и молодые члены семей погибших и раненых солдат. Они хотят, чтобы ванъе сделал заявление», – доложил домоправитель Цао, непрерывно утирая пот со лба. – «Охранники заперли ворота, но, если эти толпы народа продолжат наступление, боюсь, не долго и...»

В поместье Сяо не ожидали, что дела примут такой оборот, поэтому было непонятно, как прекратить это. Чтобы выманить Сяо Тяньяо наружу, император не остановился даже перед такими мерами.

«Приготовьтесь, я...», – заговорил Сяо Тяньяо, но не успел закончить, когда Линь Чуцзю прервала его: «Ванъе, я пойду. Позвольте мне разобраться с этим».

Линь Чуцзю встала и сказала это, ни секунды не колебавшись. Она не была уверена, что сможет уладить беспорядки снаружи, но она должна была попытаться, потому что другого выхода не было. После доклада домоправителя Цао она поняла, что случится с поместьем Сяо. Все это произошло по вине ее отца, так что, если Сяо Тяньяо попадет в беду, винить ей придется только себя. Она не сможет долее оставаться в поместье Сяо, если оно будет уничтожено. А если ее отец добьется успеха, он определенно не позволит ей остаться принцессой Сяо.

Однако, даже если Сяо Тяньяо сумеет выпутаться из этих неприятностей, она не могла быть уверена, что поместье Сяо не будут ждать тяжелые времена. В конце концов, к такому ее не готовили.

«Ванфэй, эти люди снаружи ведут себя, как безумные. Они не знают приличий. Вам нельзя встречаться с ними», – домоправитель Цао выступил вперед, чтобы убедить Линь Чуцзю.

Не то чтобы домоправитель Цао не верил в Линь Чуцзю, скорее он боялся, что она попадет в беду. Потому что, если в Линь Чуцзю случится что-то нехорошее, ванъе все равно примет ее. Но королевская семья – уж точно нет.

Сяо Тяньяо молчал, но он посмотрел на Линь Чуцзю. Он понимал, почему она это делает. Она хотела сдержать свое обещание: она хотела доказать, что она полезна.

Линь Чуцзю знала, что снаружи очень опасно, так что же она могла сделать?

Линь Чуцзю слабо улыбнулась и сказала: «Я принцесса Сяо. Имперская хозяйка поместья Сяо. Кроме меня, кто еще уладит эту проблему? Ванъе выйти не может, Доктор Мо сказал, что лечение достигло критического момента, так что нельзя допустить ни малейшей ошибки».

«Но ванфэй, вы...» Всего лишь слабая женщина, ну и что?

Домоправитель Цао с горечью посмотрел на Сяо Тяньяо, надеясь, что тот скажет что-нибудь, что остановит ее. Однако Сяо Тяньяо спросил: «Ты сможешь с этим справиться?»

«Я не узнаю, если не попытаюсь. Вы не можете выйти. Кроме меня, кто еще из семьи сделает это?» Линь Чуцзю постепенно успокаивалась и начинала составлять в голове речь.

После всех сложных ситуаций, с которыми она столкнулась в этом мире, Линь Чуцзю кое-чему научилась. Однако она не знала, будет ли этого достаточно, но она была готова поставить на

карту все.

Отношение света к высокопоставленным людям было, несомненно, особым. Отношения между аристократией и простыми людьми сильно были отношениями двух разных миров. Поэтому поведение этих людей, осадивших поместье Сяо, можно назвать поистине вопиющим. Есть закон, который велит арестовать любого, кто совершает преступление, так что им не следовало бы устраивать такие беспорядки.

Сяо Тяньяо посмотрел Линь Чуцзю прямо в глаза, затем кивнул и сказал: «Что ж, можешь идти. На этот раз я тебе поверю».

Ну, конечно, Линь Чуцзю помогала ему избежать беды, но он все равно был упрямым, как всегда. Однако Линь Чуцзю очень нужна была эта возможность, чтобы укрепить свое положение в поместье Сяо.

Линь Чуцзю кивнула и больше уже не раздумывала. Она повернулась и велела домоправителю Цао подготовить одежду для Сяо Тяньяо.

На поле боя доспехи необходимы. Однако для женщины лучший доспех – это ее женственность.

*

Божественный Доктор Мо и Мо Юэр не знали, что творилось снаружи. Поэтому, когда они увидели, что Линь Чуцзю выходит, они удивились. Однако они не хотели спрашивать у нее напрямую, поэтому вместо этого сказали: «Ванфэй, вы покидаете Цзин Тянь? Вы разве не будете массировать ноги ванье? Вы вернетесь?»

Их многочисленные вопросы рассердили Линь Чуцзю. Поэтому она ответила недовольно:

«Доктор Мо, я не заключенная, а Цзин Тянь – не моя клетка. Так что то, что я выхожу – не ваше дело. О, а что касается ванье? Не беспокойтесь, его принцесса вернется вовремя».

Договорив, Линь Чуцзю просто ушла и даже не обернулась. В этот момент вокруг нее ощущалась большая сила, так что Божественный Доктор Мо даже удивился: Та ли это женщина, что я встречал раньше?

Мо Юэр не могла не смотреть вслед Линь Чуцзю, как в тумане, пока та удалялась в сопровождении восьми охранников. Она не казалась такой уж могущественной, но атмосфера, окружавшая ее, была такой, какой не было ни у какой другой обычной женщины.

Так должна вести себя благородная леди из столицы? Или имперская принцесса?

Мо Юэр зачарованно глядела на нее...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/195557>